

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ЭКСПЕРТ

«Точки развития» ищут не в том месте

Нынешняя модель экономики выработала свой потенциал роста и является нашим главным внутренним нарастающим риском

СЕРГЕЙ РОГОВ,
предприниматель,
бывший руководитель службы
стратегического планирования
компании «ЛУКОЙЛ»

Продолжение. Начало в №4 от 7 февраля

Сегодня значительная часть экспертного и предпринимательского сообщества приходит к пониманию, что стране крайне необходимы изменения в её существующей экономической модели (далее — модель). Возникает ощущение, что развитой капитализм ускользает, а развитой социализм остался только в сознании тех, кому за 50. Опросы ВЦИОМ и АНО «Левада-Центр» ещё в 2013 году показывали, что 90% граждан беспокоит будущее страны. Как самые важные права отмечены: бесплатная медицина — 71%, право на труд и справедливую (!) оплату — 57%, бесплатное образование — 54%. И главное — только 9% выразили свои взгляды на систему как либеральные, что подразумевает «укрепление частной собственности и рыночной экономики». Что же мы имеем сегодня?

Финансово-экономическое руководство правительства рождает бессмысленные и малозначащие прогнозы. Нет ни программы стратегического развития, ни конкретных целей и задач, ни оценки и показателей. Нам предрекают хорошую жизнь аж к 2050 году. Последние достижения социального государства (медицина, образование) теряют качество услуг и становятся платными. Даже Росстат фиксирует, что 12% этих услуг уже не оплачивается государством. Мы уверены, что эта цифра больше.

Несмотря на отсутствие в публичном пространстве качественной аналитики, проповедники модели через СМИ внушают, что частная собственность работает лучше. Мы соглашаемся, что частник работает лучше, когда речь идёт о мелком бизнесе, особенно в сфере услуг, строительстве. Но когда речь идёт о сфере производства, всё далеко не так очевидно. С 2005 года 80% инвестиций в основной капитал осуществляют организации негосударственной формы собственности, но, например, производительность труда в показателях производства продукции — в киловатт-часах,

кубометрах газа, тоннах нефти, угля — на одного работника сейчас меньше, чем в РСФСР. Про валовые показатели мы отметили в первой статье. Возникает вопрос: если частный бизнес работает лучше, почему мы по такому показателю, как душевой доход по ВВП, с учётом покупательной способности к 2016 году скатились на 48-е место в мире против 24-го в 1990 году?

Открывая настольную книгу о стратегии, напечатанную в «логове капитализма» ещё в 1990-х годах, мы видим обязательную составляющую стратегического плана: «...получение широкой поддержки всех сотрудников компании». Соответственно в нашей интерпретации — «значительной части граждан страны».

Следующий вопрос. Почему в угоду 9% граждан, что ратуют за модель, которая, в нашем понимании, является худшей копией существующей на Западе и развивается по старым рецептам, мы продолжаем тянуть её дальше? Почему правительство, несмотря на два кризиса за последние восемь лет, при отсутствии положительной динамики с 2011 года в сравнении с другими странами продолжает работать на основе прежних принципов модели?

Предлагаем провести оценку на основании именно валовой добавленной стоимости (ВДС). Именно добавленная стоимость, создаваемая в сфере производства, даёт подпитку развитию росту сферы услуг. Цифры из официальных данных Росстата и мировых источников (данные ВБ, МВФ и др.). Сфера производства, включающая в себя сектора: «сельское хозяйство», «добыча», «обра-

ботка», «производство энергии, газа, воды» (далее — энергия). Доля сферы производства в ВВП скатилась с 60% уровня РСФСР 1990 года до 32% в 2015 году. Доля ВДС сектора «обработка» в доле всей промышленности (это сфера производства без сельского хозяйства) снизилась до 50% против 80% в Китае, США. А по этому показателю как валовому мы были в 1990 году на одном уровне с Китаем, опережали Индию и очень значительно Индонезию. Сейчас мы отстаём от Китая в 10 раз (!), от Индии — в два раза, Индонезия сократила своё отставание примерно до 25%.

Вывод достаточно прост. Сократили многократно продукцию обработки/машиностроения с более высокой ВДС и производим сравнимые с СССР объёмы сырья (нефть, газ, уголь), которые, при всём уважении к работникам этих отраслей, не дают высокого прироста добавленной стоимости. Это знает каждый экономист.

За счёт чего может быть рост? Да, в существующей модели есть один козырь. Рост цен на мировых рынках. Но он является внешним фактором, а значит, неуправляемым, на языке финансов. Анализ данных Росстата позволяет выделить четыре основных источника роста ВВП: «конечное потребление», «накопление основного капитала» (инвестиции), «накопление оборотного капитала» (запасы), «чистый экспорт».

«Конечное потребление» обеспечивало экономике поддержку в последние 10 лет и, на наш взгляд, своё отработало и перестаёт играть определяющую роль. Это мировая тенденция всех раз-

витых стран. По доле «конечного потребления» в ВВП (71–72%) догнали Германию (73%), опередили Индию (70%), Индонезию (66%) и бурно развивающийся Китай (50%).

Второй по значимости источник — «накопление основного капитала». Доля инвестиций в ВВП у нас находится на уровне 20% (против 38% в РСФСР). Догнали развитые страны (Германия, США, Япония), значительно уступая Индии, Индонезии (~30%), Китаю (~45%). Рост ВВП за счёт этого источника возможен в трёх основных направлениях: за счёт абсолютного роста инвестиций, за счёт роста доходности и эффективности инвестиций, за счёт снижения удельного веса другого источника — «конечное потребление». Последний вариант рассматривать не будем, так как наше душевое потребление не находится на высоком месте.

Вернёмся к направлению роста инвестиций за счёт их абсолютного роста. Искренне считается, что, «таргетируя инфляцию», остаётся только снизить ставки кредитования (с чего это вдруг банкир откажется от прибыли?), и бизнес побежит в банки. Однако действующая экономическая модель способствует перетеканию финансов куда угодно, только не в производство. Через банки финансируется только 11% (!) инвестиций в стране. С другой стороны, существует возможность почти беспрепятственного вывоза национального капитала. До 2014 года нас обнадеживали иностранными инвестициями. В результате за 2007–2015 годы saldo прямых иностранных инвестиций

ФОТО АРХИВ ГАЗЕТЫ «НОВЫЙ КОМПАНИОН»

Для роста экономики значительно полезнее и экономически целесообразнее инвестировать в «обработку», «строительство», «сельское хозяйство». Именно эти отрасли дают более высокий прирост ВДС на 1 руб. инвестиций